

- ²⁸ Е в л о г и й, митрополит. Указ. соч. С. 26.
- ²⁹ Цит. по: С у ш к о А.В. Указ. соч. С. 111.
- ³⁰ ГА ТО, ф. 575, оп. 1, д. 397, л. 41–42; К о л о с о в В.И. Указ. соч. С. 326.
- ³¹ ГА ТО, ф. 927, оп. 1, д. 906, л. 20.
- ³² Ю.Г. Из воспоминаний о духовной школе 70-х годов. Киев, 1902. С. 17.
- ³³ Е в л о г и й, митрополит. Указ. соч. С. 28.
- ³⁴ В е н и а м и и (Ф е д ч е н к о в), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 94.
- ³⁵ ГА ТО, ф. 575, оп. 1, д. 1472, л. 72–73; С у ш к о А.В. Указ. соч. С. 112.
- ³⁶ ГА ТО, ф. 575, оп. 1, д. 1470, л. 114.
- ³⁷ В е н и а м и и, митрополит. Указ. соч. С. 93.
- ³⁸ Там же. С. 116–119; Е в л о г и й, митрополит. Указ. соч. С. 29.
- ³⁹ РГИА, ф. 802, оп. 10. Отчеты за 1904–1905 г. Д. 50, л. 35.
- ⁴⁰ Там же, оп. 10, 1900, д. 34, л. 136.
- ⁴¹ Там же, л. 138.
- ⁴² ГА ТО, ф. 160, оп. 1, д. 7807, л. 1.
- ⁴³ А л е к с а н д р о в П.К. Очерк рабочего движения в Тверской губернии. 1885–1905. Тверь, 1923.
- С. 29; ГА ТО, ф. 575, оп. 1, д. 574, л. 69; д. 546, л. 67 об.; Шаповалов А.С. В борьбе за социализм. М., 1957. С. 208.
- ⁴⁴ Деятели революционного движения. Био-библиографический словарь. М., 1927–1931. Т. 5. Вып. 1. С. 64.
- ⁴⁵ ГА ТО, ф. 927, оп. 1, д. 354, л. 16 об., 22–22 об.
- ⁴⁶ Там же, д. 552, л. 3–4; д. 769, л. 3; ГА РФ, ф. 102, оп. 10, 1905, д. 5, л. 6.
- ⁴⁷ ГА ТО, ф. 927, оп. 1, д. 906, л. 2–5.
- ⁴⁸ Там же, д. 715, л. 3.
- ⁴⁹ Там же, д. 906, л. 13.
- ⁵⁰ Там же, д. 1237, л. 3, 4, 29.
- ⁵¹ Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917–1989 гг.: персоналии. М., 1989. С. 24, 47.

© 2001 г. О.В. З О Л О Т А Р Е В *

МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) известен многим как видный ученый-социолог. Но он выступал еще (правда, непродолжительное время) и в качестве политического деятеля. Посильное участие в революционном движении привело его после свержения самодержавия на пост секретаря главы Временного правительства А.Ф. Керенского. Это произошло в июне 1917 г. А к октябрю П.А. Сорокин был уже заметным членом эсеровской партии.

Приход большевиков к власти он встретил чуть ли не с отчаянием. На октябрьские события П. Сорокин откликнулся рядом статей в газете "Воля народа", редактором которой он являлся, причем не побоялся подписать их своим именем. В этих статьях, написанных во многом под впечатлением слухов о бесчинствах, учиненных при штурме Зимнего дворца, новые правители России характеризовались как убийцы, насильники и грабители¹. Впрочем, Сорокин, как и другие социалисты-революционеры, не теряет надежды, что власть большевиков – это ненадолго. Уже через несколько дней после Октября он отметил в дневнике, что «трудящиеся находятся на первой стадии "отрезвления", большевистский рай начинает тускнеть». Да и события, происходившие с ним самим, казалось, подтверждали этот вывод: рабочие несколько раз спасали его от ареста². Все это вселяло надежду, что власть у большевиков можно будет скоро отобрать с помощью Учредительного собрания.

На выборах в Учредительное собрание П.А. Сорокин баллотировался от правого крыла эсеровской партии. Со своими товарищами он набрал около 90% голосов в родной Вологодской

* Золотарев Олег Васильевич, доктор исторических наук, профессор Коми педагогического института.

губ. Правда, Питириму Александровичу так и не удалось принять участие в работе самого Учредительного собрания: он был арестован 2 января 1918 г., за несколько дней до его открытия.

Сорокин пробыл в Петропавловской крепости 57 дней, и только в марте 1918 г. его выпустили на свободу. Вместе с женой он приехал в Москву и примкнул к антибольшевистским силам. В конце мая Сорокин и многие другие депутаты Учредительного собрания выезжают по инициативе "Союза возрождения России"³ по своим избирательным округам. Питирим Александрович посетил Великий Устюг, Архангельск и Вологду. Целью поездки было разъяснение местному населению позиции бывших депутатов Учредительного собрания. Одновременно велась и подготовительная работа по свержению власти большевиков. Особенно активен был Сорокин в Яренском уезде Вологодской губ. Однако сведений об этой стороне его деятельности очень мало⁴, хотя некоторые данные о том, что он говорил своим землякам летом 1918 г., все же сохранились.

Одна из лекций "О текущем моменте" была прочитана П.А. Сорокиным в г. Яренске 13 июня 1918 г., и ее содержание изложили в местной газете "Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов", находившейся тогда в руках эсеров. Прежде всего Сорокин объявил собравшимся, что, "по глубокому его убеждению, при внимательном изучении психологии и духовного роста своего народа для него было ясно, что ничего путного не будет, если у власти станут большевики... наш народ еще не прошел тот этап развития человеческого духа, этап патриотизма, сознания единства нации и мощи своего народа, без которого нельзя войти в двери социализма". Однако "неумолимым ходом истории – это страдание... стало неизбежным"⁵. Сейчас, – продолжал Сорокин, – "мы видим и ощущаем на себе, что заманчивые лозунги революции не только не осуществлены, но совершенно попораны, и мы даже лишились тех политических свобод и завоеваний, которыми владели раньше". Обещанная социализация земли не проводится, государство разорвано на клочки, большевики "вошли в сношения с немецкой буржуазией, которая обкрадывает и без того бедную страну".

П.А. Сорокин предсказывал, что продолжение подобной политики ведет к гражданской войне: "Обещанный хлеб не только не дан, но последним декретом (речь идет о декретах ВЦИК от 9 и 27 мая 1918 г. о продовольственной диктатуре. – О.З.) должен силою отбираться вооруженными рабочими от полуголодного крестьянина. Рабочие знают, что такой добычей хлеба окончательно разрознят крестьян от рабочих и подымут войну два трудовых класса один против другого"⁶. Заметим, что несколько ранее Сорокин эмоционально отметил в дневнике: "Семнадцатый год дал нам Революцию, но что она принесла моей стране, кроме разрушения и позора?... Открывшееся лицо революции – это лицо зверя, порочной и грешной проститутки, а не чистое лицо богини, которое рисовалось историками других революций"⁷.

Впрочем, несмотря на разочарование, которое в тот момент охватило многих политических деятелей, ждавших и приближавших семнадцатый год в России, Питирим Александрович считал, что ситуация вовсе не безнадежна, ибо "мы... дошли до такого состояния, хуже которого не может и быть, и надо думать, что дальше будет лучше". Эту зыбкую основу своего оптимизма он пытался подкрепить надеждами на помощь союзников России по Антанте: "Только союзники могут нас поднять из той пропасти, в которую мы попали", так как Россия нужна им как противовес Германии. Указывая на поражения немцев во Франции летом 1918 г., Сорокин говорил, что "смотрит на будущее России сравнительно спокойно, сравнительно радостно. Его взору теперь видна Россия при прежних границах, Россия новая, независимая и свободная". "Бояться же империализма союзников нечего, – продолжал он, – ибо хуже немецкого и быть не может". Но нельзя полагаться только на внешнюю помощь. В самой России надо "забыть все партийные счеты... организовать единую партию свободной, независимой, демократической России... создать новое временное Учредительное собрание"⁸.

Примечательный факт: Сорокину была подана записка, в которой его умоляли или переменить тему, или вообще прекратить лекцию, опасаясь, что столь откровенные высказывания оратора могут обернуться для него бедой. Однако Сорокин ответил: "Я привык говорить свободно и буду говорить"⁹.

Выступление Сорокина в Яренске вызвало отклики местного населения. Один из них был помещен уже в следующем номере "Известий Яренского уездного Совета". В нем выражалось сомнение в обоснованности надежд П.А. Сорокина на бескорыстную помощь союзников: "На лекции П. Сорокин сказал, что жить под властью или влиянием союзных нам империалистов нам, русским, будет несравненно легче. И привел такой пример: есть разные звери: один зверь и кусается, но добрый, даже лижет порою, а другой зверь жестокий, беспощадный, грызется все время. Первый зверь это империалисты союзники, а второй – немец; а мне думается, что если зверь, так он уже навсегда и везде зверь, бывают минуты добродушия и у жестокого зверя"¹⁰.

Но вернемся к судьбе самого П.А. Сорокина. Его деятельность не осталась незамеченной. Когда власть большевиков на севере России упрочилась, Сорокин в конце июня 1918 г. решил присоединиться к Н.В. Чайковскому – будущему главе белогвардейского правительства в Архангельске. Но, не доехав до Архангельска, Питирим Александрович вернулся в Великий Устюг, чтобы подготовить там свержение местной большевистской власти. Однако сил для этой акции у антикоммунистических групп в Великом Устюге оказалось недостаточно. И Сорокин со своими товарищами попал в сложное положение – за ним по пятам шли чекисты. Долгое время он скрывался в лесах под Великим Устюгом, но все же был арестован¹¹. В тюрьме Сорокин написал письмо Северо-Двинскому губисполкому, где объявил о сложении с себя депутатских полномочий, выходе из партии эсеров и намерении посвятить себя работе в области науки и народного просвещения. Письмо было напечатано в архангельской газете "Крестьянские и рабочие думы". Фактически оно означало отказ Сорокина от дальнейшей политической деятельности. Вскоре, 20 ноября 1918 г. это письмо было перепечатано в "Правде" и привлекло внимание Ленина, который откликнулся на него заметкой "Ценные признания Питирима Сорокина"¹². Это изменило судьбу будущего социолога, а, может быть, даже спасло ему жизнь: в декабре 1918 г. П.А. Сорокин был выпущен из тюрьмы, и к активной политической деятельности он уже не вернулся. В декабре 1918 г. он вновь приступил к педагогической деятельности в Петрограде, в сентябре 1922 г. выехал в Берлин, а через год перебрался в США.

Примечания

¹ См.: С о р о к и н П. Долгий путь. Сыктывкар, 1991. С. 109, 288; е г о ж е. Страницы из русского дневника // Рубеж. 1991. № 1. С. 71.

² Е г о ж е. Страницы из русского дневника. С. 72.

³ "Союз возрождения России" был организован в мае 1918 г. представителями кадетов, эсеров и энесов. Среди его активных деятелей были С.П. Мельгунов, Н.Н. Щепкин, Н.И. Астров, В.А. Мякотин, Д.И. Шаховской и др. Подробнее см.: Красная книга ВЧК. Т. 2. М., 1990. С. 32–38.

⁴ В частности, почти не говорится об этом периоде его жизни и деятельности ни в автобиографическом романе "Долгий путь", ни в его, пожалуй, наиболее полной биографии, написанной И.А. Голосенко ("Питирим Сорокин: судьба и труды". Сыктывкар, 1991).

⁵ Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. 1918. 17(4) июня. С. 2.

⁶ Там же. С. 2–3.

⁷ См.: С о р о к и н П. Страницы из русского дневника. С. 73.

⁸ Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. 1918. 17(4) июня. С. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. 20(7) июня. С. 2.

¹¹ Дело об аресте П. Сорокина хранится в Великоустюжском филиале Вологодского государственного архива. См.: Социологические идеи П.А. Сорокина и современное общество. Сыктывкар, 1992. С. 81.

¹² См.: Л е н и н В.И. ПСС. Т. 37.